

1001 ночь.

Рассказ о честном юноше

Рассказывал шериф Хусейн ибн Райян, что повелитель правоверных Омар ибн аль-Хаттаб сидел в какой-то день, чтобы судить людей и творить суд над подданными, и подле него были вельможи из его сподвижников, люди верного мнения и догадки. И пока он сидел, вдруг подошел к нему юноша из прекраснейших юношей, чисто одетый, и за него ухватились двое юношей прекраснейшие юноши, которые тянули его за ворот. И они поставили его перед повелителем правоверных Омаром ибн аль-Хаттабом, и повелитель правоверных посмотрел на них и на юношу и велел им отпустить его и, приблизив его к себе, спросил юношей: "Какова ваша история?" – "О повелитель правоверных, – сказали они, – мы единоутробные братья и достойны следовать истине. У нас был отец, глубокий старик, обладавший хорошей проникаемостью, и был он возвеличен среди племен, далек от низостей и известен достоинствами. Он воспитал нас маленькими и оказал нам милости великие..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста девяносто шестая ночь

Когда же настала триста девяносто шестая ночь, она сказала: "Дошло до меля, о счастливый царь, что юноши сказали повелителю правоверных Омару ибн аль-Хаттабу: "Наш отец был возвеличен среди племен, отдален от низостей и известен достоинствами. Он воспитывал нас сызмальства и оказал нам милости великие, и был он исполнен достоинств и добродетелей и достоин слов поэта:

Сказали мне: "Абу-с-Сакр Шейбана сын?" Молвил я:

"Нет, жизнью клянусь, Шейбан его порожденье.

Сколь часто ведь возвышал отца благородный сын

Адвана возвысил же посланник Аллаха" [413].

И он вышел однажды в свою рощу, чтобы прогуляться среди деревьев и сорвать спелые плоды на них, и этот юноша убил его и отклонился от прямого пути. Мы просим у тебя возмездия за то, что он совершил, и приговора, как повелел Аллах".

И Омар посмотрел на юношу устрашающим взором и сказал ему: "Ты выслушал речь этих юношей, что же ты скажешь в ответ?" А этот юноша был тверд душой и смел на язык и снял одежду тревоги и совлек одеяние беспокойства. И он улыбнулся и заговорил красноречивейшим языком и приветствовал повелителя правоверных прекрасными словами, а затем сказал: "Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, я храню в памяти то, что они утверждают, и они правы в том, что сказали, когда рассказывали, что случилось, и было веление Аллаха предопределено судьбой. Но я расскажу перед тобой свою историю, а повеление принадлежит тебе.

Знай, о повелитель правоверных, что я из лучших и чистокровных арабов, которые благороднее всех, кто под звездным небом. Я вырос в жилищах пустыни, и поразила мое племя чернота враждебных лет, и я пришел в окрестности этого города с женой, скотом и детьми. Я шел по дороге и проходил мимо рощ, и со мной шли благородные верблюдицы, дороге для меня, и среди них был самец, благородный происхождением, с большим потомством и красивый видом, и этот самец дал обильный приплод и ходил среди них как царь, увенчанный венцом. И одна из верблюдиц убежала к роще отца этих юношей, а деревья в ней были видны через стену, и захватила одно дерево губами, и я отогнал ее от этого сада. Вдруг в просветах стены показался старик, и от пламени его гнева летели искры, и в правой руке его был камень, и старец раскачивался, как лев, когда он появляется. И он ударил верблюда тем камнем и убил его, так как попал в смертельное место. И, увидав, как верблюд упал, я почувствовал, что в моем сердце загорелись уголья гнева, и взял тот самый камень и ударил им старика, и это было причиной его гибели, и ему вернулось то, что он совершил, ибо его убили тем, чем он убил. И когда попал в него камень, он закричал великим криком и издал болезненный вопль, а я поторопился уйти с того места. Но эти юноши схватили меня и привели к тебе, и вот я стою перед тобой". И сказал Омар: "Да будет доволен им Аллах великий! Ты признался в том, что сделал, и затруднительно избавление; необходимо возмездие, и не время теперь для спасения!" И юноша отвечал: "Слушаю и повинуюсь тому, что вы постановили, и согласен на то, чего требует закон ислама! Но у меня есть маленький брат, у которого был старый отец. Отец выделил ему перед смертью большие деньги и благородное золото и поручил его дела мне, призвав в свидетели Аллаха, и сказал: "Это принадлежит моему брату и будет у тебя; береги его достойно как можешь". И я взял эти деньги и закопал их, и никто не знает о них, кроме меня. И если ты теперь присудишь меня к убиению, деньги пропадут, и ты будешь виновником их пропажи, и маленький взыщет с тебя свое право в день, когда Аллах будет судить своих тварей. А если ты дашь мне три дня срока, я поручу кому-нибудь вести дела мальчика и вернусь исполнить долг, у меня есть человек, который поручится за меня".

И повелитель правоверных опустил голову, а потом он посмотрел на присутствующих и сказал: "Кто поручится мне за него, что он вернется обратно?" И юноша посмотрел на лица тех, кто был в собрании, и указал на АбуЗарра [414] я сказал: "Этот за меня ответит и поручится за меня..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста девяносто седьмая ночь

Когда же настала триста девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда юноша указал на Абу-Зарра и сказал: этот за меня ответит и поручится за меня", – Омар, – да будет доволен им Аллах великий! – молвил: "О Абу-Зарр, слышал ли ты эти слова и поручишься ли ты мне за то, что этот юноша явится?" – "Да, о повелитель правоверных, – ответил Абу-Зарр, – я поручусь за него на три дня". И Омар согласился на это и позволил юноше уйти.

Когда же срок отсрочки приблизился к концу и время ее почти истекло или даже прошло, а юноша еще не вернулся в собрание Омара, сподвижники собрались вокруг халифа, как звезды вокруг луны, и пришел Абу-Зарр. Оба противника юноши ждали и говорили: "Где обидчик, о Абу-Зарр? Вернется ли тот, кто убежал? Но мы не сойдем с места, пока ты не приведешь его к нам, чтобы мы ему отомстили". – "Клянусь владыкой всеведующим, если три дня пройдут и юноша не явится, я вполне поручительство и отдам свою душу имаму", – сказал АбуЗарр. И Омар молвил (да будет доволен им Аллах!): "Клянусь Аллахом, если юноша опоздает, я совершу с Абу-Зарром то, что требует закон ислама!"

И полились слезы присутствующих, и раздались вздохи смотрящих, и поднялся великий шум. И знатные среди сподвижников предложили юношам взять выкуп и стяжать похвалу, но они отказались и не соглашались ни на что, кроме отмщения. И пока люди волновались и шумели, сожалея об Абу-Зарре, вдруг явился юноша и стал перед имамом и приветствовал его наилучшим приветом, и лицо его сияло и блестело, окаймленное каплями пота. И он сказал повелителю правоверных: "Я передал мальчика братьям его матери и осведомил их о всех его обстоятельствах, и сообщил им, какие есть у него деньги, а затем я бросился в жар и зной и был верен верностью благородного".

И люди удивились его правдивости и верности и тому, что он пошел навстречу смерти и был бесстрашен. И кто-то сказал юноше: "Как благороден, о юноша, и как ты верен обету и долгу!" А юноша ответил: "Разве вы не уверились, что, когда явится смерть, никто от нее не спасется. Я был верен, чтобы не сказали: "Исчезла верность среди людей!"

И сказал Абу-Зарр: "Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, я поручился за этого юношу, не зная, какого он племени, и я не видел его прежде, но когда он отвернулся от присутствующих и направился ко мне и сказал: "Вот кто поручится и ответит за меня", – я не счел пристойным отвергнуть его, и благородство отказалось обмануть его стремление, ибо не худо ответить стремящемуся, чтобы не сказали: "Исчезло достоинство среди людей!"

И тогда сказали оба юноши: "О повелитель правоверных, мы подарили кровь нашего отца этому юноше, который заставил нас сменить отвращение на дружбу, чтобы не сказали: "Исчезла милость среди людей!"

И обрадовался имам прощению юноши и верности его и исполнению им долга, и счел великим мужеством АбуЗарра, в отличие от бывших вместе с ними, и одобрил намерение юношей сделать благое дело. И он восхвалил их хвалю благодарящего и произнес такие слова поэта:

"Кто доброе делает, тот будет вознагражден,

И милость не пропадет людей у Аллаха".

А затем он предложил уплатить юношам выкуп за их отца из казны, но они сказали: "Мы простили его, стремясь к лику Аллаха, а у кого намерения таковы, у тех вслед милости не идет попрек или обида".